

Бутеев Дмитрий Валерьевич
ОГБОУ ВПО «Смоленский государственный институт искусств»
г. Смоленск, Россия
Buteev Dmitriy Valeryevich
«Smolensk State Institute of Arts»
Smolensk, Russia

ИСТОРИЧЕСКОЕ ПРОШЛОЕ СМОЛЕНСКОГО РЕГИОНА СКВОЗЬ ПРИЗМУ НЕОФИЦИАЛЬНОЙ ТОПОНИМИКИ

В статье на примере неофициальных региональных топонимов различных эпох показано, как в народных наименованиях фиксируется историческая память.

Ключевые слова: неофициальный топоним, краеведение, история России.

This article shows on the example of informal regional names of different eras how placenames are fixed in the historical memory.

Keywords: informal placename, local history, history of Russia.

Летом этого года в Смоленске вышло второе издание словаря неофициальных городских топонимов. В нём собраны народные имена самых разнообразных городских объектов: улиц, парков, площадей, памятников, домов, учреждений и т.д. Возраст представленных в словаре неофициальных топонимов различен, многие из них возникли в далёком прошлом. Рассмотренные в совокупности, они ярко обрисовывают многовековой путь нашего древнего города по исторической тропе.

В глубокое прошлое переносит нас топоним **Чёртов ров** (так смоляне именуют Рачевский овраг). На протяжении тысячи лет этот ров стоял на страже нашего города, его обрывистые склоны стали в свое время восточной границей обитаемых земель вокруг города и оставались таковыми практически до середины прошлого столетия. Именно здесь и лежит разгадка топонима «чёртов» – от слова «черта», черта города, его граница. Этот уголок первобытной природы в самом центре города, являющийся гигантским памятником ледниковому периоду, старше Смоленска более чем в 10 раз.

Существует и другая, зловещая трактовка происхождения топонима, от слова «чёрт» (ею руководствовались и немецко-фашистские оккупанты, нанося на карты захваченного Смоленска название Teufelsgraben), и она тоже оправданна. На протяжении многих лет овраг имел дурную славу. В краеведческой литературе отмечается, что «обыватели старой Рачевской слободы хранили множество дедовских суеверных легенд о зарытых здесь разбойничьих кладах, о каких-то неведомых ходах, соединяющих башню с таинственными подземельями, в которых скрывались беглые солдаты и каторжники, грабители и лиходеи-душегубы» [1, 23]. Да и в наше время **Чёртов мост**, позволяющий быстро попасть из Промышленного района в

центр города, раз за разом попадает в криминальные хроники – там нередко кого-то грабят или убивают.

В последние годы всё чаще в краеведческой литературе и произведениях смоленских поэтов и писателей упоминается **Смолигов колодец**, находившийся в прошлом где-то в районе Резницкого оврага. С топонимом, активно использовавшимся смолянами с древнейших времён до XIX в., связана выдвинутая в XVIII в. одним из первых историков города иеромонахом Шупинским, «патронимическая» версия происхождения названия Смоленска [2, 43]. В соответствии с ней наш город, подобно Риму и Киеву, получил имя от легендарного отца-основателя, некоего Смолига, предводителя одного из славянских племён. Согласно преданиям, тысячу лет назад Смолиг вырыл колодец, вода в котором обладала целебными свойствами, поэтому люди из его племени отличались завидным здоровьем и долголетием. Либо в честь Смолига, либо в честь его колодца (Шупинский обе версии считает равноправными) и был назван Смоленск.

Ныне топоним, выйдя из активного употребления в связи с исчезновением колодца, приобрёл статус одной из определяющих сознание смоленского этноса мифологем.

Взращенные веком
Великих речей,
Наследуем только
Названья святынь:
Где **Смолигов колодец**?
Где Кловский ручей?
Речка Рачевка?
Речка Смядынь?
Где криница,
Которую выкопал дед?
Думал: в досталь пребудет
Целебной воды
Потомкам его,
До скончания лет,
От хвори любой
И любой беды.

(В. Суханова «Взращённые веком...»)

Расцвет Смоленска многие историки связывают с путём «Из Варяг в Греки», пролежавшем через наш город. Эта транспортная артерия сохранила память о себе не только в официальной, но и в неофициальной топонимике. Улицу 2-й Верхний Волок в обиходе сокращают до **Волока**. Неофициальный топоним устраняет избыточность официального: Нижний Волок, скорее всего, в прошлом находившийся где-то в районе **Смядыни**, давно уже канул в Лету.

Один из древнейших топонимов словаря – **Смядынь**. Это место, где, согласно русским летописям, в 1015 г. был убит благоверный князь Глеб.

Убийцы, подсланные его братом Святополком Окаянным, совершили злодеяние, неподалёку от впадения речки Смядыни в Днепр.

На **Смядыни** в первой половине XII в. возник Борисоглебский монастырь, был вырыт колодец, вода которого приобрела целебную силу. Сюда начали стекаться тысячи паломников, монастырь стал крупным духовным центром. Сегодня на его месте сохранились только остатки каменных фундаментов. Речка Смядынь пересохла, святой колодец тоже канул в Лету.

В 1991 г. на **Смядыни** был установлен камень с высеченным на нем крестом и текстом, повествующим о трагических событиях тысячелетней давности. К 1000-летней годовщине убийства Бориса и Глеба здесь планируется возвести комплекс церковных зданий.

Кафедральный собор в честь Успения Пресвятой Богородицы смоляне часто именуют **Мономаховым собором**. В 1093 г. Владимир Мономах после смерти своего отца Всеволода в добавление к своей старой вотчине Переяславилю-Южному получил Смоленск и Ростово-Суздальскую землю. В 1101 г. он заложил в Смоленске на месте современного **Успенского собора** первый в городе каменный храм. Храм был взорван в 1611 г., когда войска Сигизмунда III ворвались в город, целых двадцать месяцев героически оборонявшийся под предводительством воеводы Шеина.

На рубеже XVI-XVII вв. в Смоленске зодчим Фёдором Конём была возведена крепостная стена, получившая прозвище **Годуновская крепость**. Борис Годунов, ещё не будучи царём Руси, но уже являясь её фактическим правителем, в 1596 г. лично приехал в Смоленск и произвёл закладку крепости. Завершилось строительство уже в его царствование. Борис Годунов не только привлёк к строительству лучших мастеров той эпохи, но и постарался обеспечить крепости поддержку небесных покровителей, подарив Смоленску список иконы Одигитрии, ныне хранящийся в Успенском соборе. Существует легенда, что во время закладки крепости Годунов наложил на стену заклятие – всех, кто нанесёт ей урон, будет ждать возмездие. Помимо Наполеона и Гитлера, досталось от годуновской магии и «своим» – воеводе Михаилу Шеину и губернатору Н.И. Хмельницкому. Первый руководил героической обороной Смоленска в 1609-1611 гг. и возглавлял русские войска во время Смоленской войны 1632-1634 гг. Стремясь отвоевать Смоленск, он разрушил башню, находившуюся на месте современного Шеинова бастиона. Вскоре его обвинили в предательстве и казнили.

При Н.И. Хмельницком (губернаторствовал с 1829 по 1837 гг.) в Смоленске началось активное каменное строительство, а крепостная стена служила бесплатным поставщиком высококачественного кирпича (было разобрано около 50 сажень её прясел). В 1838 г. Хмельницкий оказался в казематах уже другой крепости – Петропавловской, в связи с обвинением в злоупотреблениях «по производству работ на Смоленском шоссе».

Один из руководителей города советского времени Е.Г. Трубицын, принявший решение снести Смоленскую крепостную стену, в связи с вышеизложенным должен был бы благодарить, а не увольнять Н.С. Чаевскую, сумевшую воспрепятствовать осуществлению его планов.

По указу польского короля Владислава IV Вазы после снятия московской осады Смоленска в 1634 г. на месте Шеинова пролома (русская артиллерия уничтожила Грановитую башню и часть прилегающего прясла), был сооружён бастион, ныне именуемый **Шейновым**. Работой руководил полковник Илья Арцишевский. Земляное укрепление (поляки называли его также Владиславовым валом) высотой 18 метров не только прикрыло брешь, но и повысило обороноспособность возможностью флангового пушечного и стрелкового огня вдоль стен. После вхождения Смоленска в состав Московского государства в 1654 г. за бастионом закрепилось название Шеинова, в память о главнокомандующем русскими войсками во время Смоленской войны 1632-1634 гг.

Сооружённый поляками Шеинов бастион попадал в эпицентр русско-польского противостояния не только в XVII веке. Во время штурма Смоленска в 1812 г. наполеоновской армией сюда ворвались пехотинцы 5-го польского корпуса кн. И. Понятовского. Тогда же на склонах Шеинова бастиона погиб от пуль русской пехоты внебрачный сын последнего польского короля генерал Михал Грабовски. Шеинов бастион – поистине гордоев узел русско-польских противоречий. Если когда-нибудь президенты двух славянских государств смогут договориться об отказе от взаимных претензий, лучшего места для братского рукопожатия не найти.

Целый ряд неофициальных топонимов нашего города хранит память о войне с Наполеоном. Например, памятник защитникам Смоленска в Отечественной войне 1812 г., воздвигнутый в 1913 г. по проекту скульптора С.Р. Надольского и инженера Н.С. Шуцмана, смоляне называют **Памятником с орлами**. Большая каменная скала символизирует Россию. По уступам скалы к её вершине взбирается галльский воин с мечом в руках. Он олицетворяет наполеоновскую армию. На вершине скалы гнездо и два орла, которые символизируют две русские армии, соединившиеся в Смоленске. Памятник считается лучшим в России из посвященных героям 1812 г.

Оставила след в неофициальной топонимике нашего города и Первая мировая война. Район в границах улиц Нахимова, Багратиона, Николаева и Чуриловского оврага до сих пор именуют **Нарвскими казармами**. Название возникло в связи с тем, что с 1901 по 1914 гг. здесь дислоцировался 3-й пехотный Нарвский полк, который был сформирован Петром I в 1703 г. Название получил за штурм Нарвы, принимал участие во многих войнах XVIII в., оборонял Смоленск в 1812 г. и защищал Шевардинский редут в Бородинском сражении. Полк не раз отличался и в XIX веке, а в 1914 г. с началом первой мировой войны по мобилизации в полк влилось много смолян. 3-й пехотный полк входил в состав 13-го армейского корпуса, основу которого составляли полки, расквартированные на Смоленщине. 13-й корпус в составе 2-й армии генерала А.В. Самсонова принял участие в Восточнопрусской операции. Смоленским полкам пришлось вести бои в окружении. Выполнить поставленную задачу по захвату Восточной Пруссии русским войскам не удалось, однако они смогли оттянуть часть германских сил с Западного фронта и позволили тем самым союзным войскам одержать

важнейшую победу на Марне. Одним из ключевых сражений русско-германского противостояния стала битва при Танненберге (около соседнего поселения произошла в 1410 г. «битва народов у Грюнвальда», и там главный удар на себя приняли тоже смоленские полки), в которой и закончилась история Нарвского полка. В 1924 г. на месте битвы был открыт известный немецкий военный мемориал. Главнокомандующий германскими войсками на Восточном фронте Гинденбург писал: «Эти русские проявляли героизм, который спасал честь армии, но не мог решить исхода битвы». России не оказалось среди победителей Первой мировой, поэтому о событиях этой войны редко вспоминают отечественные историки, а наши прадеды, честно выполнившие свой воинский долг, оказались незаслуженно забытыми.

Территорию, ограниченную улицами Ленина, Реввоенсовета и Маршала Жукова, смоляне называют **Штабом**. Топоним, именующий пропитанную армейским духом местность (с этим местом связана служебная деятельность стольких знаменитых военачальников, что установка мемориальных досок потребовала бы значительных финансовых расходов: Тухачевский, Уборевич, Ворошилов, Тимошенко, Мерецков, Павлов...), звучит по-военному отрывисто и чётко. Со **Штабом** связаны рост мирового авторитета и военной мощи Рабоче-Крестьянской Красной, а затем Советской Армии. В этом месте с 1931 г. располагался штаб Белорусского военного округа. С 1938 по 1939 гг. отсюда командовал Западным особым округом будущий Маршал Победы Г.К. Жуков. С 1960 по 1990 гг. здесь размещался штаб 50-й ракетной армии РВСН. **Штабу** пришлось стать свидетелем бесславного заката многих воинских соединений в 1990-е гг.

И наконец, многие топонимы нашего города обязаны своим рождением Великой Отечественной войне, самый необычный из них – **Отель Молотова**. Это поистине уникальный экземпляр в городской коллекции неофициальных наименований, образец немецкого юмора. По созвучию с «коктейлем Молотова» в среде немецких солдат и офицеров возникло неофициальное название Дома вермахта, разместившегося в стенах гостиницы «Смоленск». Ингредиентами коктейля «Molotow-hotel» были: общежитие немецких офицеров, ресторан, казино и бордель «Люфтваффен».

Механизм возникновения топонима **Отель Молотова**, скорее всего, был таким. Наряду с официально введенным оккупантами названием Молоховской площади (Комендантская) немцы использовали и старое наименование – Molochow-platz, что породило название гостиницы «Molochow-hotel», трансформировавшееся затем в «Molotow-hotel».

Рассмотренные примеры, являясь лишь незначительной частью смоленских неофициальных топонимов, представляющих исторический интерес, убедительно доказывают, что неофициальная топонимика играет важную роль при изучении прошлого.

Литература.

1. Яковлев С.М. Копилка старого смолянина. – Смоленск, 2008.
2. Мурзакевич Н.А. История города Смоленска. – Смоленск, 2011. 208 с.